

УДК 343.6:[004:316.624.3:364.632](477)

КИБЕРБУЛЛИНГ В УКРАИНЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Елена ИВАНИЙ,

кандидат педагогических наук, доцент,

и.о. заведующего кафедрой права и международных отношений

Сумского государственного педагогического университета имени А.С. Макаренко

АННОТАЦИЯ

Развитие инфокоммуникационных технологий, увлечение подростков социальными сетями, трансформация процесса общения, недостаточная пользовательская компетентность в сети Интернет привели к психологическому насилию в интернет-среде. В статье рассматривается феномен кибербуллинга. Описаны причины, виды и участники кибербуллинга. Представлены результаты его влияния на социальную жизнь и эмоциональное состояние подростков. Проведено разграничение между признаками буллинга, который происходит в реальной жизни и буллинга в киберпространстве. Показано, что существует необходимость принятия новых превентивных мер в связи с быстрым развитием и расширением форм применения кибербуллинга.

Ключевые слова: кибербуллинг, агрессия, травля, подростки, Интернет, насилие.

CYBERBULLING IN UKRAINE: LEGAL-THEORETIC ASPECTS

Elena IVANIY,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Law and International Relations of Sumy State A.S. Makarenko Pedagogical University

SUMMARY

A technological development of information and communications, the devotion of teenagers to social networking sites, the transformation of communication, an inadequate user competence in the Internet lead to psychological violence in the Internet environment. This article presents the phenomenon of cyberbullying. Results of its impact on social life and emotional state of teenagers were represented. The distinction between traces of bullying in real life and bullying in cyberspace was drawn. Legal regulation of this problem in Ukraine was analyzed. The article testifies that there is the urgency of new preventive measures because of speedy progress and expansion of forms of cyberbullying implication.

Key words: cyberbullying, aggression, mobbing, teenagers, Internet, violence.

Постановка проблемы. Сегодня невозможно представить свою жизнь без телефона, компьютера, постоянного доступа к Интернету. Однако, проникая всё глубже и охватывая практически все сферы нашего бытия, новые информационные технологии постепенно становятся более угрожающим источником массивного информационно-психологического воздействия на сознание подрастающего поколения, что породило целый ряд проблем морального, юридического, этического, даже физиологического характера, связанных с воспитанием молодежи, поскольку молодежь наиболее активно воспринимает конструктивные, а также деструктивные проявления окружающей среды.

Одной из острейших проблем взаимодействия ребёнка с Интернетом является опасность столкновения с агрессивными нападениями, которые называют кибербуллингом. Кибербуллинг – на сегодняшний день один из самых губительных типов онлайн-атак ввиду того, насколько беспощадно

злоумышленники порой используют неуверенность жертвы в целях причинения ей наибольшей психологической травмы и унижения.

Актуальность темы исследования состоит в том, что по мере роста доступности виртуальных коммуникативных технологий кибербуллинг с каждым днём набирает обороты, принося тяжкие последствия в виде полуманных судеб, искалеченной психики, самоубийств. Жестокие развлечения несовершеннолетних приобрели угрожающе массовый характер, вышли за пределы обычных хулиганских атак и приблизились к криминалу.

Цель статьи – установить, какие черты современного общества способствовали тому, что насилие перешло в новую плоскость; выявить причины подростковой агрессии, которые приводят их к кибербуллингу; определить основные виды (формы) кибербуллинга; установить различия буллинга в реальной жизни от виртуальной. Исследовать правовое регулирование проблемы буллинга в Украине.

Состояние исследования. В последние годы кибербуллинг активно изучается зарубежными исследователями, в работах которых с разных точек зрения рассматривается суть этого явления, его факторы, классификация, направления соответствующей превентивно-коррекционной работы (B. Belsey, C. Blaya, R. Kowalski, S. Limber, D. Olweus, S. Hinduja, J. Patchin, P. Smith, K. Mehari, N. Willard, P. Внебрачных, С. Котова, А. Бочавер, К. Хломов, А. Баранов, И. Исхаков, Н. Федунина). Относительно недавно кибербуллинг стал предметом изучения и в Украине. В частности, Л. Данильчук, Н. Дмитренко, Н. Витюк, Б. Оранюк, Л. Найдёнова и другие описывают различные случаи кибербуллинга и пытаются дать эффективные рекомендации детям и родителям по его преодолению. Научный интерес к явлению кибербуллинга со стороны педагогов и психологов не даёт возможности комплексно, междисциплинарно обозначить его сущность, а, следовательно, определяет необходимость тщательно-

го анализа проявлений буллинга также в измерениях юридической науки, что даст возможность обоснованно подходить к профилактической работе и коррекции его последствий в образовательной среде.

Изложение основного материала исследования. Кибербуллинг получил своё название от английского слова bull – бык, с родственными значениями: агрессивно нападать, задирать, придирается, провоцировать, донимать, терроризировать, травить.

Кибербуллинг – это форма агрессии, которая предполагает жестокие действия с целью досадить, навредить, унижить человека, нанести психологический вред с использованием электронной почты, сервисов мгновенных сообщений, чатов, социальных сетей, web-сайтов, а также посредством мобильной связи.

Одной из основных предпосылок возникновения рассматриваемой проблемы, как ни странно, является стремительный технический прогресс: появление новых инструментов и форм взаимодействия между людьми несёт в себе не только положительные моменты, а наряду с ними порождает и ряд негативных социальных эффектов.

У кибербуллинга есть некоторые особенности, которые делают его последствия очень серьёзными. Самыми активными пользователями интернет-пространства становятся подростки. Поскольку подростковый период является едва ли не самым трудным в жизни человека, когда формируется личность, происходит процесс становления ценностных ориентиров, а подавляющее большинство детей страдает от заниженной самооценки и ищет моральной и психологической поддержки чаще всего не в семейном кругу, а среди своих товарищей, Интернет становится частью их жизни. Старшие же подростки в своём желании быть независимыми стремятся отождествлять себя с определённой группой, объединяться по интересам, склонны сравнивать ценности своей семьи и друзей [1].

Атака при кибербуллинге может быть очень болезненной и внезапной. Так как электронные сообщения очень сложно контролировать и фильтровать, жертва получает их неожиданно, что приводит к сильному психологическому воздействию.

Причиной стремительного распространения кибербуллинга является недостаток информации у родителей и педагогов, отсутствие доверительных отношений с ребёнком, неумение предпринимать меры превентивного воздействия, невладение методами выявления и пресечения виртуальной агрессии, направленной на их ребёнка.

По словам 1200 детей, ответивших на вопросы интернет-сайта KidsPoll, буллингу подвергались 48%, в том числе 15% – неоднократно, а сами занимались им 42%, причём 20% – многократно. Большинство детей не рассказывают родителям о том, что стали жертвами кибербуллинга. Они боятся остаться без необходимых им средств связи, поэтому и остаются наедине с проблемой, с которой не всегда могут справиться самостоятельно. Часто жертвой руководит стыд, обусловленный страхами осмеяния, снижения социального статуса, игнорирования со стороны ближайшего окружения, исключения из определённых общностей индивидов, всеобщего порицания и осуждения. В этой связи весьма трудно идентифицировать наличие виртуальной травли и начать воздействовать на сложившуюся ситуацию [2, с. 84].

Зачастую в лице инициаторов и пособников агрессии выступают лица, чьи виртуальные психоэмоциональный и социальный портреты сконструированы ими же самими («фейковые» аккаунты) и могут не иметь ничего общего с характеристиками реального индивида, скрывающегося за «аватаром» агрессора в сети Интернет.

Таким образом, анонимность агрессора в правовом поле, даже если он (они) известен жертве, не порождает для первого никаких негативных последствий, поскольку не создаёт повода для реагирования на факты кибербуллинга со стороны правоохранительных органов, педагогов, родителей.

Кибербуллинг особо привлекателен для подростков тем, что нападающий не видит свою жертву и её прямую реакцию, а значит, ему гораздо легче подавить в себе возможное чувство жалости. Агрессор на расстоянии от жертвы способен на вещи, значительно более жестокие, чем в условиях обычного общения [3, с. 186]. Большинство кибербуллеров способны высказывать только в онлайн-пространстве, в ре-

альной жизни у них не хватает смелости произнести подобное в лицо жертве.

Непосредственными причинами кибербуллинга могут быть: стремление иметь преимущество, комплекс неполноценности, зависть, месть, развлечение, проблемы в семейных взаимоотношениях, неумение разрешать конфликты, индивидуально-личностные характеристики [4, с. 70].

Основными видами кибербуллинга являются [5]:

1. Перепалки, или флейминг – обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, разворачивается обычно в публичных местах Сети. Иногда превращается в затяжной конфликт. На первый взгляд, флейминг – борьба между равными, но при определённых условиях она может превратиться в неравноправный психологический террор. Неожиданный выпад может вызвать у жертвы сильные эмоциональные переживания.

2. Нападки, постоянные изнурительные атаки – повторяющиеся оскорбительные сообщения, направленные на жертву (например, сотни sms на мобильный телефон, постоянные звонки), с перегрузкой персональных каналов коммуникации. Встречаются также в чатах и форумах, в онлайн-играх эту технологию чаще всего используют гриферы – группа игроков, имеющих целью не победу, а разрушение игрового опыта других участников.

3. Клевета – распространение оскорбительной и неправдивой информации. Текстовые сообщения, фото, песни, которые часто имеют сексуальный характер. Жертвами могут быть не только отдельные подростки – порой случаются рассылки списков («кто есть кто в школе», «кто с кем спит»), создаются специальные «книжки для критики» с шутками про одноклассников.

4. Самозванство, перевоплощение в определённое лицо – преследователь позиционирует себя как жертву, используя её пароль доступа к аккаунту в социальных сетях, в блоге, почте, системе мгновенных сообщений, либо создаёт свой аккаунт с аналогичным никнеймом и осуществляет от имени жертвы негативную коммуникацию. Организация «волны обратных связей» происходит, когда с адреса жертвы без её ведома отправляют друзьям провокационные письма.

5. Надувательство, выманивание конфиденциальной информации и её распространение – получение персональной информации и публикация её в Интернете или передача тем, кому она не предназначалась.

6. Отчуждение (остракизм, изоляция). Любому человеку присуще желание быть включённым в группу. Исключение же из группы воспринимается как социальная смерть. Чем в большей степени человек исключается из взаимодействия, тем хуже он себя чувствует, и тем больше падает его самооценка. В виртуальной среде это может привести к полному эмоциональному разрушению ребёнка. Онлайн-отчуждение возможно в любых типах сред, где используется защита паролем, формируется список нежелательной почты или список друзей. Кибер-остракизм проявляется также в отсутствии ответа на мгновенные сообщения или электронные письма.

7. Киберпреследование – скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения, изнасилования и т.д.

8. Хеппислепинг – любые видеоролики с записями реальных сцен насилия.

Виртуальный террор может быть прямым (атаки в виде отправки угрожающих или оскорбительных писем на адрес жертвы), а также косвенным, по поручению (когда используются другие люди для того, чтобы донимать жертву). В последнем случае людям может быть и неизвестно, что они общаются именно к террору, например, они «кликают» нужный им символ на сайте, а сломанная программа в это время отправляет с их адресом ещё одно сообщение жертве.

Всемирная организация здравоохранения опубликовала данные своих исследований, касающихся кибербуллинга. Было установлено, что он приводит к депрессии, одиночеству, тревоге и низкой самооценке, ощущению унижения, разочарования и гнева, которые имеют длительное негативное влияние на становление личности ребёнка [6, с. 39].

Апофеозом кибербуллинга в 5% случаев становится буллицид – самоубийство жертвы вследствие направленного деструктивного влияния на её личность, ведь зачастую психика

объекта виртуальной агрессии ещё находится в стадии формирования, а внутренние ценностные ориентиры непрочны, подвержены влиянию со стороны, а некоторые незначительные проблемы не находят своего конструктивного решения в сознании жертвы.

Буллинг – негативное явление независимо от того, происходит ли оно в реальной жизни или онлайн-среде. Однако, по мнению большинства учёных, буллинг онлайн представляет собой большую опасность для современной молодёжи, чем офлайн-буллинг [7, с. 20]. От него сложнее укрыться, поскольку жертвы доступны для преследователей через компьютеры или смартфоны в любом месте и в любое время суток. Травля может продолжаться круглые сутки. К ней могут постепенно подключаться всё новые и новые лица, так как информация в Интернете распространяется мгновенно. Любой участник кибербуллинга может растрагивать её на сколько угодно интернет-ресурсов и на какую угодно аудиторию. Насмешки и издевательства в виде оскорбительных писем, видео и фотографий (в том числе, фейков) и досадных комментариев быстро становятся достоянием огромной аудитории [8, с. 131].

Хотя нередко кибербуллинг выходит за пределы сети Интернет и распространяется на реальную жизнь жертвы, трансформируясь в так называемый моббинг. Это выражается в вычислении её адреса, места учёбы/работы на основании открытых данных. Затем начинается преследование как индивидуальное, так и групповое, с запугиванием, ограничением передвижения, выкрикиванием неприятных, обидных слов и выражений, связанных с личностью жертвы. При этом происходит фото- и видеосъёмка поведения жертвы с последующим размещением в сети. После перевода виртуальной травли в реальную жизнь жертва может отказать выходить на улицу, посещать учебное заведение, работу, постепенно выпадая из системы конструктивного социального функционирования.

Возникновению новых проявлений девиации закономерно предшествует появление новых детерминант такого поведения, которые сформировались в условиях современности. Теперь СМИ и интернет-ресурсы культивиру-

ют общественные нормы и ценности. В период трансформации социально-экономических условий, особенно усиливается нестабильность и социальная незащищённость молодёжи. Существует возможность замены подлинных социальных и духовных ценностей синтетическими или умышленно искажёнными [9, с. 193]. После регулярного просмотра сцен насилия на экране, зрители становятся менее чувствительными к нему и в реальной жизни (происходит «десенсибилизация») [10, с. 8–9].

В реальной жизни за угрозы можно привлечь человека к административной ответственности, но в Интернете большинство оскорблений проходит безнаказанно. Хорошо усвоив насильственную модель поведения, они осознают, что подобными методами можно управлять окружающими. Киберхулиганы имеют возможность говорить и делать то, что не решаются сказать в лицо собеседнику, снимая с себя ответственность за действия, совершённые одной из своих онлайн-идентичностей. Отсутствие сопротивления со стороны других лиц способствует их криминализации [11, с. 136].

Явления травли и кибербуллинга имеют системную природу. А это значит, что причина не в индивидуальных особенностях участников, а возникает как совокупность иногда незаметных на первый взгляд факторов. Явление имеет свою логику развития, начинаясь с малого, может при отсутствии адекватного реагирования взрослых превратиться в кошмар и привести к трагедиям.

Основным профилактическим направлением является формирование общей медиа-культуры в сфере пользования информационно-коммуникационными технологиями путём введения общих правил, навыков критического отношения к информации в Интернете, создание общественного мнения, формирование в классе командного духа коллектива, а в школе – здорового сообщества. Все члены сообщества должны прийти к единому мнению, что насилие, травля, дискриминация по любому признаку, сексуальные домогательства и нетерпимость являются неприемлемыми. Каждый должен знать о том, в каких формах может проявляться насилие и травля и как от них страдают люди.

Психологи уверены, если человек становится жертвой кибербуллинга, ему не стоит вступать в открытое противостояние с нападающими. Потому что любой ответный выпад спровоцирует целую лавину оскорблений, непристойностей и угроз. Не нужно относиться к этому как к чему-то значительному, переживать и расстраиваться. Ведь нападающие, в сущности, несчастные люди. У которых в жизни нет ничего более важного, чем безнаказанно издеваться над другими людьми [12].

Лучшее, что могут сделать родители и учителя, – воспитывать в ребёнке уверенность в себе, рассказывать об опасностях, строить доверительные отношения. Тогда (в случае возникновения такой негативной ситуации) он сразу обратится за помощью к взрослым или же не будет реагировать на негатив.

Проблема буллинга требует и немедленного правового вмешательства. В Украине действует ряд законов, направленных на защиту прав и законных интересов детей. Так, Конституция Украины провозглашает жизнь и здоровье человека, его честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность как наивысшую социальную ценность [13, ст. 3], отмечая, что «никто не может быть подвергнут истязанию, жестокому, нечеловеческому или унижающему его достоинство обращению или наказанию» [13, ст. 28]. Основной Закон устанавливает, что любое насилие над ребёнком и его эксплуатация преследуются по закону. Главный международный документ по защите прав ребёнка – Конвенция ООН по правам ребёнка [14] отмечает, что все дети от рождения равны и имеют право на безопасные и благоприятные условия жизни. Семейный кодекс Украины [15, ст. 150] также является важной составляющей национального законодательства относительно защиты прав ребёнка. Закон Украины «Об охране детства» [16, ст. 10] предусматривает защиту ребёнка от всех форм насилия. Согласно Закону Украины «Об образовании» [17, ст. 51, 56] ученики имеют гарантированное государством право на защиту от любых форм эксплуатации, физического, психического насилия, от действий, которые нарушают права или унижают их честь и достоинство.

Однако в Украине нет нормативно-правовой базы, регулирующей отношения, связанные с таким опасным явлением, как кибербуллинг.

Только принятием законов можно установить реальный механизм привлечения к ответственности за унижение в Интернет-сети и закрепить возможность правоохранительных органов отслеживать агрессоров. Будет ли этот вопрос поднят через омбудсмена, придём ли мы к соответствующим правовым нововведениям через другие политические силы – не важно. Важно, чтобы законодатель успевал реагировать на реалии быстротекущей жизни и принимать законодательство, необходимое для защиты права на безопасную интернет-среду каждого человека.

Выводы. Насилие в киберпространстве имеет вполне реальные негативные последствия и представляет серьёзную угрозу для полноценного развития личности несовершеннолетнего. Установлено, что девиантное поведение, проявлением которого является кибербуллинг, часто трансформируется в криминальные формы и составляет существенную опасность как для самого несовершеннолетнего, так и для всего общества.

Таким образом, в Украине назрела необходимость принятия на государственном уровне программы по предупреждению кибербуллинга, главной задачей которой стало бы: повышение общего уровня правового сознания учащихся и родителей, уровня осведомлённости по проблемам нарушения прав человека; обучение моделям безопасного поведения; выработка умения противостоять негативным влияниям; воспитание уважения прав и основных свобод человека. Предотвращение совершения насильственных преступлений в отношении детей должно стать приоритетным направлением деятельности всех служб и органов по делам детей, общественных организаций и институтов.

Криминологическое изучение и прогнозирование влияния информационного пространства сети Интернет на преступность несовершеннолетних, определение её места в структуре дестерминант является поводом для продолжения и углубления исследований такого явления, как кибербуллинг, что позволит разработать эффективные ме-

тоды предупреждения преступности несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Пам'ятка для батьків. Діти. Інтернет. Мобільний зв'язок. URL: <http://www.moral.gov.ua/news/311/> (дата звернення 19.07.2018)
2. Головкин Б.М. Запобігання криміналізації молодіжного середовища. Питання боротьби зі злочинністю: збірник наукових праць. Харків: Право, 2012. № 23. С. 76–87.
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11(3). С. 177–191.
4. Данильчук Л.О. Ризики та небезпеки мережі Інтернет: до проблеми інформаційної захищеності дітей. Педагогічний дискурс. 2012. № 13. С. 68–71.
5. Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W. Cyberbullying: Bullying in the digital age. Chichester: Wiley-Blackwell, 2011.
6. Баранов А.А., Рожина С.В. Психологический анализ подросткового кибербуллинга. Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25(1). С. 37–41.
7. Шевко Н.Р., Исхаков И.И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях. Учёные записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Том 2. С.20.
8. Вітюк Н.Р. Кібербулінг як загроза психологічній безпеці особистості школяра. Вісник Прикарпатського університету. 2015. № 19. С. 129–138.
9. Дрожжина С.В., Кобзар І. М. Аксіологічно-екзистенційні домінанти інформаційного суспільства. Гілея: науковий вісник. 2014. № 80. С. 192–196.
10. Шкаровська В. Террористы рождают страх. СМИ его распространяют. АиФ. Здоровье. 2001. № 1. С. 8–51.
11. Абалямова К.З., Луценко О.Л. Особистісні якості дітей старшого шкільного віку, що схильні до булінгу. Вісник Харківського національного університету. 2013. № 106.
12. Завьялова З.С. Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций: постановка проблемы. Гуманитарная информатика. 2012.

№ 4. URL: http://huminf.tsu.ru/jurnal/vol4/zs_samoident/ (дата звернення 19.07.2018)

13. Конституція України: станом на 15 березня 2018 року. Харків: Право, 2018. 76с.

14. Конвенція ООН про права дитини (Конвенція ратифікована Постановою ВР №789-XII (789-12) від 27 лютого 1991 р.). URL: www.zakon.rada.gov.ua

15. Сімейний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та допов. станом на 18.06.2018. Київ: ПАЛИВОДА А.В., 2018. 108 с.

16. Про охорону дитинства: Закон України від 26.04.2001 № 2402-III. // База даних «Законодавство України». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012402.html

17. Про освіту: Закон України від 05.09.2017 № 2145-VIII / Верховна Рада України. // Відомості Верховної Ради України. 2017, № 38–39. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иваний Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой права и международных отношений Сумского государственного педагогического университета имени А.С. Макаренко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivaniy Elena Nikolayevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Law and International Relations of Sumy State A.S. Makarenko Pedagogical University

ivanii.elena@gmail.com

УДК 342.72/.73

INTERNATIONAL LEGAL AND INTERNAL STATE INSTRUMENTS FOR COUNTERING THE HYBRID WAR AND HYBRID OCCUPATION

Aleksandr ILYASHKO,

Candidate of Law Sciences,

Associate Professor of Constitutional and International Law Department,
Director of the Educational and Scientific Humanitarian Institute
of the V.I. Vernadsky Taurida National University

SUMMARY

The analysis of international legal and internal state instruments for countering of the hybrid war and hybrid occupation are carried out. The concepts of hybrid occupation and effective control, which are identical according to the practice of the European Court of Human Rights, are analyzed. It is determined that hybrid war is a new form of warfare that combines essentially different ways of waging a war. It is proposed to increase accountability for hybrid warfare.

Key words: hybrid war, temporarily occupied territories, effective occupation, hybrid occupation, legal accountability, counteraction to the hybrid war.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ВНУТРЕННИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ И ГИБРИДНОЙ ОККУПАЦИИ

Александр ИЛЯШКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, директор Учебно-научного гуманитарного института Таврического национального университета имени В.И. Вернадского

АННОТАЦИЯ

В статье проведён анализ международно-правовых и внутренних государственных инструментов противодействия гибридной войне и гибридной оккупации. Осуществлён анализ понятий гибридной оккупации и эффективного контроля, что в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека являются тождественными. Определено, что одной из новых разновидностей войны является гибридная, которая сочетает принципиально разные способы её ведения. Предложено усиление ответственности за ведение гибридной войны.

Ключевые слова: гибридная война, временно оккупированные территории, эффективная оккупация, гибридная оккупация, юридическая ответственность, противодействие гибридной войне.

Statement of the problem.

The concept of hybrid war in the domestic legal science is relatively new, but still poorly understood, and therefore it requires thorough theoretical research. Thus, for example, in recent years socio-political realities in Ukraine have demonstrated fundamentally new approaches to the warfare, its forms, as well as its consequences. It is affected by the development of information and communication technologies, current challenges to international and national security, economic and human potential, professional competency, etc.

The relevance of the research

topic is confirmed by the degree of non-disclosure of the topic of international legal and internal state instruments for countering of the hybrid war and hybrid occupation. Also, the analysis of the concepts of hybrid occupation and effective control was made, which in accordance with the practice of the European Court of Human Rights are identical. It is offered to increase the responsibility for conducting a hybrid war.

Status of research. The question of war and hybrid war, annexed and occupied